

ТАЙНЫ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ

Анатолий Абрашкин

ДА,
СКИФЫ
МЫ!

«ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА
РУССКАЯ ЗЕМЛЯ»

МОСКВА
2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
А16

В оформлении обложки использована репродукция картины «Из темной глубины веков» (2003 г.) художника *Бориса Михайловича Ольшанского*.

Абрашкин, Анатолий Александрович.

А16 Да, скифы мы! «Откуда есть пошла Русская земля» / Анатолий Абрашкин. – Москва : Эксмо : Яуза, 2017. – 288 с. – (Тайны Древней Руси).

ISBN 978-5-699-94414-9

Неудобная для Запада правда о происхождении русского народа. Опираясь не только на общеизвестные источники, но и на новейшие данные археологии и языкознания, это исследование доказывает: мы являемся прямыми потомками и наследниками Великой Скифии, во 2-м тысячелетии до н.э. простиравшейся от Тувы до Трои. «Да, скифы мы! Попробуйте, сразитесь с нами!»

Что общего между скифскими курганами и египетскими пирамидами? Почему научный официоз замалчивает тот факт, что скифские погребения и памятники находят не только в Причерноморье, но и в Польше, Чехии, Словакии, Венгрии, Германии и даже в Центральной Франции – а значит, наши воинственные предки «прорубили окно в Европу» еще три тысячи лет назад? Как пытаются исказить их европейский облик, представляя светловолосых скифов «азиатами с раскосыми очами»? И кому нужно «разорвать преемственную связь» между ариями, скифами и русскими?

Эта книга дает ответ на вечный вопрос родной истории: «Откуда есть пошла Русская земля?» – Из Великой Скифии!

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-699-94414-9

© Абрашкин А.А., 2017
© Ольшанский Б.М., иллюстрация, 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

От автора

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь.

А. Блок

скифы... Что это за народ? Какова степень его родства с русскими? Как это ни парадоксально, но у историков на этот счет нет убедительных ответов. Нерешенным до сих пор остается и ключевой вопрос скифологии — откуда произошли скифы?

В данной книге предлагается оригинальная, отличная от всех предшествующих гипотез, версия скифской истории. Утверждается, что скифская общность зародилась на территории Малой и Передней Азии в XV—XII вв. до н. э., а в качестве ее ядра выступило государство Арсава. В коалицию стран, возглавляемых Арсавой, входила и знаменитая Троя. Скифы — участники Троянской войны и походов «народов моря». Ввергнутые в вихрь этих средиземноморских баталий, они не рассыпались «на кусочки», а, сплотив вокруг себя группы представителей местных и некоторых северных племен, двинулись на восток, дойдя до Китая. Впоследствии, в VII—IV вв. до н. э., на территории Русской равнины они создали могучее государство — Великую Скифию, которую подробно описал в своем труде Геродот.

Страна Арсава создавалась северными племенами, пришедшими в Анатолию через Балканы с Русской равнины. Скифы родом оттуда же: в качестве своей прародительницы они называли дочь Днепра — Борисфену. Именно постоянная поддержка с севера от племен срубной археологической культуры позволяла

скифам вести активную политику в Передней Азии и на Ближнем Востоке, а также распространить свое влияние на Центральную Азию и северный Китай.

Имя скифов мы производим от общеиндоевропейского корня «скей», что значит «светлый». Таким образом, этнонимы «рус» («русый») и «скиф» имеют одно и то же смысловое значение, они синонимы и могли взаимозаменять друг друга. Первые упоминания о русах на юге Русской равнины (росомоны Иордана, IV век) появляются именно тогда, когда пропадают упоминания скифов. Средневековые авторы называли русов скифами. И это, разумеется, не случайно. Скифы никуда не исчезли, а попросту стали именоваться русами. Таким образом, русы — прямые потомки скифов и наследники их славы, а скифская история — часть древнерусской.

ВВЕДЕНИЕ

Когда ученые «буксуют»...

Воссозданию скифской истории участвуют специалисты самых разных направлений. Важная роль при этом отводится «теоретикам», изучающим труды античных и восточных авторов (Гекатея, Геродота, Гиппократ и др.), ассирийские и вавилонские клинописные тексты. Но все-таки первая скрипка в оркестре скифологов отводится по праву археологам, «экспериментаторам» исторической науки. Археологам принадлежит приоритет выдвижения и обоснования основных точек зрения на происхождение скифов. Количество собранного ими материала настолько велико, а результаты их открытий настолько многообразны, что сегодня мы не без гордости можем заявить, что в некоторых отношениях скифские курганы будут покруче знаменитых египетских пирамид. И если по своим геометрическим размерам степные пирамиды не так велики, то по богатству и красоте обнаруженных в них золотых предметов и других сокровищ вполне могут затмить усыпальницы фараонов!..

Первые официальные раскопки большого скифского кургана были инициированы в 1763 г. губернатором Новороссийского края генерал-поручиком А. П. Мельгуновым. Исследованию подвергся курган Червоная Могила, находившийся в 60 километрах от Елисаветграда (современный Кировоград). Вскрытое там погребение знатного скифа содержало вели-

колепные вещи конца VII — начала VI в. до н. э. Наиболее интересной находкой среди них был меч в золотых ножнах, украшенных изображениями каких-то фантастических животных. Эти странные существа имеют туловище быка, хвост скорпиона, голову барана, орла или льва и крылья в виде рыбы со звериной головой. В лапах они держат натянутый лук со стрелой.

Год раскопок этого кургана можно считать временем рождения скифологии. За прошедшее с того момента время были раскрыты тысячи больших и малых скифских курганов, изучены десятки поселений и городищ. Каждому из них присвоено свое имя или свой порядковый номер. Данные раскопок подробно описаны и заархивированы. Современному исследователю открылись многочисленные тайны жизни скифов, их быта, хозяйства, верований. Данные письменных источников были переосмыслены в критическом плане, а отдельные мифы благополучно изжиты.

Главный из них касался этнической принадлежности скифов. На знаменитой картине В. Васнецова «Битва русских со скифами» у завоевателей монголоидные лица. А. Блок, отражая это широко распространенное среди интеллигенции мнение, писал:

Да, скифы мы, да, азиаты мы,
с раскосыми и жадными очами...

Вторая строка двустипшия, однако, никакого отношения к реальности не имеет, равно как и монгольские лица скифов на васнецовском полотне. Наши великие соотечественники, что называется, не въехали в тему, не докопались до сути вопроса. А ведь к тому времени он был уже давно разрешен!

В 1830 году в ходе разборки большого каменного холма (кургана Куль-Оба) в окрестностях Керчи была открыта древняя гробница в виде квадратной камеры площадью в 20 кв. м, сложенной из огромных, тщательно отесанных известняковых блоков. Время ее сооружения — третья четверть IV в. до н. э. Внутри

гробницы были обнаружены три человеческих скелета. По мнению ученых, они принадлежали знатному скифу, его супруге (или наложнице) и слуге-конюху. Останки «царя», облаченного в некогда роскошные одежды, были размещены на деревянном катафалке. О знатности и богатстве покойного свидетельствовали многочисленные золотые бляшки, нашитые на его одежды и войлочную шапку-башлык, а также изящные золотые браслеты для рук и ног и массивная золотая гривна весом более 400 г, скрученная жгутом из шести толстых проволок и украшенная на концах фигурками всадников-скифов. Рядом со скелетом лежали меч, лук и стрелы в футляре (горите), бронзовые с позолотой греческие поножи. Рукоять и ножны меча, а также горит были обложены золотыми пластинами с вытесненными на них фигурами зверей и фантастических животных. Неподалеку от оружия была найдена прекрасная золотая чаша весом почти 700 г, на которой изображения бородатой головы скифа чередовались с ужасными ликами Медузы Горгоны.

Рядом с «царем» на каменном полу лежал скелет женщины. Ее наряд не уступал своим великолепием царскому. Голову женщины украшала электрическая (из сплава золота и серебра) диадема и две золотые серьги-подвески с изображением богини. «Царице» принадлежали также другие золотые украшения: ожерелье из бус, тяжелая гривна весом почти 500 г, два широких браслета и бронзовое зеркало, на вызолоченной ручке которого выбиты звериные фигуры. Возле ног погребенной была обнаружена самая выдающаяся находка Куль-Обы — круглодонный электрический сосуд с фигурами скифов. Изображения на нем впервые позволили получить реальное представление о скифах. Как видно на изображениях, они носили длинные волосы, бороды и усы. Скифы — явные европеоиды, без каких-либо признаков «азиатчины». Их одежда, сделанная из кожи и льняной ткани, состояла из кафтана с поясом и длинных штанов-шаровар. Об-

увью скифам служили мягкие кожаные сапоги, перехваченные на щиколотках ремешками, на головах они носили остроконечные войлочные шапки.

Помимо электровой вазы, изображения скифов имелись и на ряде штампованных бляшек из Куль-Обы. Большая серебряная с позолотой ваза из кургана Чертомлык (в 20 км от города Никополь; раскопан в 1862 г.) украшена сценой ловли скифами диких коз. И там тоже ни о каких раскосых лицах говорить не приходится. И Блок, и Васнецов стали жертвой распространённого заблуждения. Оно чрезвычайно живуче, поскольку человек бессознательно ориентируется на современную политическую карту. Отсюда и проистекают ложные стереотипы обманутого сознания и разного рода комплексы относительно молодости русского народа и принципиальной недопустимости присутствия наших предков в глубинах Азии. В этом смысле примечательно название васнецовской картины. До прихода скифов южные области России населяли потомки арийских племён, в том числе и киммерийцы. Их художник назвал русскими и противопоставил скифам. Относительно внешнего вида кочевников он, безусловно, ошибся. Но насколько близки к коренному населению они были в культурном плане?

На протяжении многих десятилетий эта тема была и остаётся в центре внимания крупнейших специалистов. Множество различных мнений сводится в основном к двум гипотезам. Первая — так называемая автохтонная — наиболее подробно была обоснована московским археологом Б. Н. Граковым. Он считал, что прямыми предками скифов являлись оседлые земледельческо-скотоводческие племена срубной культуры. Её ареалом служат степные и лесостепные зоны Евразии, от Урала до Днепра. Время существования культуры соответствует позднему бронзовому веку (середина — конец II тыс. до н. э.). Названа она так по типу захоронений покойников в срубках. Проникновение «срубников» с берегов Волги в Северное Причерно-

море было очень медленным и длительным (с середины II тыс. до н. э.), а упомянутая Геродотом миграция скифов «из Азии», то есть из-за Дона, — лишь одна из его волн, скорее всего, последняя.

На своем пути срубники встретили «катакомбную» культуру (III — середина II тыс. до н. э.; юг России и Украина). Культура названа так из-за обычая ее носителей класть погребенных в специальные подземные камеры — пещерки, называемые у археологов катакомбами. Носителей катакомбной культуры обычно отождествляют с киммерийцами. Скифы упрочились в Причерноморье начиная с IX в. до н. э. Однако из общей массы вещей начала I тыс. до н. э. нельзя выделить предметы, которые бы позволили разделить пришлую и местную культуры. Следовательно, первые скифские насельники по материальной культуре мало отличались или совсем не отличались от катакомбников. На основе слияния родственных друг другу культур сложилось этнически однородное население скифского времени, говорившее на одном из диалектов североиранского языка. Скифы и киммерийцы, таким образом, прямые потомки срубников. Они имеют общую культуру и, скорее всего, родственны этнически. Именно культура срубных времен, испытавшая значительные изменения в ходе перехода от эпохи бронзы к железному веку и от полуседлого образа жизни к кочевому, легла в основу скифской культуры. Правда, искусство скифов (звериный стиль) и некоторые формы оружия Б. Н. Граков считал привнесенными извне.

Передвижение кочевых скифов из-за Волги (у Геродота она названа Араксом) в конце VII в. до н. э. прошло почти незаметно археологически именно из-за единообразия культуры и киммерийцев, и земледельческих, и кочевых скифов. Только начиная с конца VII в. до н. э. во всех черноморских и прикаспийских степях стали выделяться погребения всадников-воинов. Прочно обосновавшись с конца VII в.

до н. э. в северопричерноморских степях, кочевые скифы постепенно образовали здесь мощное государство и служили проводниками товаров из греческих городов побережья в глубину страны. Влияние их материальной культуры сказывается и на западе во Фракии (север Балканского полуострова), и на нижнем течении Дуная, и на севере до Молдавии и Западной Украины.

Существенным образом от изложенных взглядов отличаются выводы украинского археолога А. И. Тереножкина, автора центральноазиатской гипотезы. Он выделил между срубной культурой и скифской еще одну — культуру типа Черногорско-Новочеркасского клада, которая представлена двумя последовательными историческими этапами: черногорским — 900—750 гг. до н. э. и новочеркасским — 750—650 гг. до н. э. Эту культуру ученый отождествил с историческими киммерийцами. Анализируя имеющиеся памятники, А. И. Тереножкин пришел к выводу, что культура типа Черногорско-Новочеркасского клада, то есть киммерийская, не трансформируется в древнейшую скифскую культуру, а чисто механически была вытеснена ею. Сама же скифская культура сформировалась, по его мнению, задолго до VII в. до н. э. в Центральной Азии. Следовательно, между населением доскифского и скифского времени не существует ни этнической, ни культурной преемственности. Скифы приходят в южнорусские степи из глубин Азии только в VII в. до н. э. С собой они приносят оригинальную, уже сформировавшуюся в своей основе культуру в лице знаменитой триады: характерного типа вооружения, конской сбруи и художественного звериного стиля.

В настоящее время в многолетнем споре между сторонниками двух версий происхождения скифов чаша весов все больше склоняется в пользу «азиатчиков». Археологи выделили следующие основополагающие признаки принадлежности к скифской материальной культуре: «оленные камни» (каменные плиты со сти-

лизованными изображениями зверей), особенности погребальных сооружений, набор бронзовых наконечников стрел, клевцы — короткое древковое оружие всадников с заостренным наконечником, секиры, бронзовые шлемы, конскую упряжь, бронзовые дисковидные зеркала, звериный стиль, каменные блюда. Все они фиксируются на огромных просторах Центральной Азии и Северного Китая и в Восточной Европе появляются, как правило, позднее. Важным аргументом в пользу переднеазиатской гипотезы стали находки в кургане Аржан (Тува), где в погребальной камере IX—VIII вв. до н. э. были обнаружены многие типичные предметы скифской триады и «оленный камень». Подводя итог обзору мнений о проблеме происхождения скифов, известный археолог В. И. Гуляев пишет в книге «Скифы: расцвет и падение Великого царства»: «В скифах можно видеть пришельцев из Азии (в чем солидарны и археологические данные, и свидетельства античных авторов). Скорее всего, прародина скифов находилась где-то в пределах довольно обширной азиатской территории: между Тувой, Северной Монголией, Алтаем, Средней Азией и Казахстаном. Там они жили в окружении родственников им по культуре и языку племен: саков, массагетов, «пазырыкцев» (жителей Алтая). Диодор Сицилийский, автор I в. до н. э., сообщает, что скифы первоначально занимали территорию на р. Аракс (современная Сьрдарья), а затем «захватили страну к западу от Танаиса» (т. е. р. Дон)».

Казалось бы, проблема решена, и археологам остается лишь еще раз громогласно заявить об очередной победе. Но что-то, на удивление, не слышно от них победных реляций. Скорее, из их лагеря веет непроходимым унынием. В самом деле, локализовать прародину «между Тувой, Северной Монголией, Алтаем, Средней Азией и Казахстаном» — это все равно что ткнуть пальцем в небо, расписаться в своем незнании. Похоже, что сторонники азиатской гипотезы слишком

увлеклись спором и в своем желании опровергнуть оппонентов упустили что-то важное, действительно определяющее народ скифов и их культуру. Если «автохтонщики» представляли скифов многочисленным народом, в течение многих веков созидавшим империю от Дуная до Алтая, то «азиатчики» увидели в них обычную орду кочевников, вытесненных соседями из привычных мест обитания и поневоле очутившихся в Причерноморье только в конце VII в. до н. э. На все житье-прожитье в этом регионе «азиатчики» отводят им три века. В начале III в. до н. э. Северное Причерноморье оккупируют сарматы и вытесняют, как считается, скифов на запад. В свете такой интерпретации событий совершенно непонятно, как в сознании античных греков мог сложиться образ Великой Скифии «от Ирана до Кельтики» (Гекатей Милетский, VI в. до н. э.)? Три века — это очень мало, чтобы покорить и обжить, считай, всю Восточную Европу. Единственной миграцией тут никак не обойдешься!

Писатель IV в. до н. э. Квинт К. Руф сообщает: «Племя скифов, находясь недалеко от Фракии, распространяется на восток и север, но не граничит с сарматами, а составляет их часть. Они занимают еще и другую область, прямо лежащую за Истром (Дунаем), и в то же время граничат с Бактрией (Средней Азией и Афганистаном), с крайними пределами Азии. Они населяют земли, находящиеся на севере; далее начинаются дремучие леса и обширные безлюдные края; те же, что располагаются вдоль Танаиса (Дона) и Бактра (Средняя Азия), носят на себе следы одинаковой культуры». Великая Скифия по Руфу — это не только степи, но и леса, это вся Северная Евразия. Она представляет область «одинаковой культуры» и, поскольку «племя скифов составляет часть сарматов», этнического единства. Так что же, выходит, что скифы пришли к своим сородичам и, следовательно, их предки были срубниками? Очевидно, да. Но «азиатчики» никогда с этим не согласятся, поскольку они определяют ски-

фов как носителей культурных особенностей, не при-
сущих срубникам. На вопросе «срубники-несрубники»
археологи всерьез забуксовали...

Есть еще один академический запрет на отождеств-
ление скифов со срубниками. Научная традиция при-
числила скифов к ираноговорящим народам. В то же
время срубники никак не могли быть иранцами, они
говорили на арийском наречии, на основе которого
сформировался санскрит (язык индоариев) и иран-
ский язык. Следовательно, по заявлениям лингвистов,
скифы отличались по языку от коренного населения
Южной Руси. Но такого рода рассуждения опять-таки
выглядят совсем не убедительно. Да, проживая в Пе-
редней Азии, скифы могли усвоить новые языковые
формы и впоследствии перенести их в Восточную
Европу. Но если они изначально говорили на арий-
ском наречии, то что мешало им забыть родной язык?
Только неумное желание ученых «оторвать» скифов
от русской почвы.

Первое, что озадачивает непредвзятого исследова-
теля, заинтересовавшегося этим вопросом, так это то,
что скифский язык куда-то бесследно исчез. Был ве-
ликий и многочисленный народ скифов, говоривший
на одном, понятном для всех них наречии. Заселял
он огромные пространства, совпадающие по своей
южной границе с территорией Советского Союза.
По свидетельству античных источников, языки жи-
телей Великой Скифии или не отличались между
собой вообще, или представляли собой всего лишь
«искажения» (диалекты) скифского, который, как
нас уверяют, не сохранился. Все, чем располагают уче-
ные, — это лишь некоторое число личных имен и ге-
ографических названий, оставшихся в иноязычных
текстах. Однако лишь на основе этих ограниченных
данных лингвисты уверенно причисляют скифский
язык к иранской группе. Повторимся, ничто не ме-
шало бывшим срубникам возвратиться к своим со-
отечественникам с некоторым багажом новой лекси-